

Сяо Лэ сидела в другом экипаже, управляемом кучером, и казалась взволнованной, едва сдерживая себя.

В отличие от успешного продвижения Бай Цинъян, у Ли Цзычоу и Ян Дэцзинь возникли неподвиженные обстоятельства.

На берегу реки Цюйцзян по-прежнему царил оживлённая атмосфера. Вода реки отражала множество речных фонарей, а успешные кандидаты на экзаменах были окружены толпами людей. Народ пел и танцевал, искренне поздравляя их с успехом и восхваляя процветание Великой Шэн.

Однако в Беседке Цюйцзян царил мёртвая тишина. Чиновники дрожали, чувствуя себя как на иголках.

Солдаты Управления городской стражи окружили место происшествия, строго охраняя всех чиновников и слуг внутри.

Ли Цзычоу и Ян Дэцзинь с мрачными лицами смотрели на шестирангового чиновника, лежащего за своим столом с пеной у рта.

— Что случилось? Что произошло? — спросил Цзи Чжуйлу, держа в руках свою чиновничью шапку, входя в беседку.

Он только что патрулировал берег реки, когда один из его подчинённых подбежал и сообщил, что у императрицы возникла чрезвычайная ситуация, и патрульный батальон окружил Беседку Цюйцзян.

Когда он добрался до беседки, то обнаружил, что там царит тишина. Чиновники стояли по периметру, опустив головы, а их пути отхода были перекрыты патрульными.

Никто не ответил Цзи Чжуйлу. Ли Цзычоу выглядела мрачной, и он не осмелился просить императрицу объяснить.

Цзи Чжуйлу сам замолчал, подошёл к центру и поклонился. Поднимаясь, он заметил тело чиновника в тёмно-зелёной форме, лежащее на сиденье.

— Как это... — Цзи Чжуйлу широко раскрыл глаза, взглянув на Ли Цзычоу, и в одно мгновение всё понял.

Он подошёл, чтобы осмотреть тело чиновника, и, закончив, повернулся к Ли Цзычоу:

— Ваше Величество, это доктор Ма Юй из Императорского училища. Это моя вина, что злоумышленник смог воспользоваться ситуацией. Прошу наказания!

Цзи Чжуйлу не договорил, опустился на колени и склонил голову.

Ли Цзычоу была действительно шокирована. У того человека шла пена изо рта, и он ещё недавно судорожно дёргался. За время, не превышающее время сгорания одной благовонной палочки, он уже полностью перестал дышать, спокойно лежа в беседке.

В его еде и напитках было что-то подмешано.

Руки Ли Цзычоу, скрытые широкими рукавами, дрожали. Её тошнило, и голова слегка кружилась.

«Что, если бы сегодня в беседке лежал не какой-то доктор из училища, а я сама или Ян Дэцзинь?»

Ли Цзычоу никогда раньше не чувствовала, что смерть так близко. Находясь на вершине власти, множество людей хотят свергнуть её с трона.

Она чуть не забыла, что это за место, которое все так жаждут занять.

Но над головой самого монарха всегда висит меч Дамокла.

Сегодня этот меч случайно упал и убил другого, а она, к счастью, осталась жива, но теперь может только наблюдать, как этот острый меч снова висит над её головой.

Ян Дэцзинь тоже была в шоке. Она смотрела на жалкое тело чиновника в зелёной форме и чувствовала, будто тоже съела что-то ядовитое, и хотела прыгнуть в реку, чтобы промыть желудок.

Но она понимала, что в такой ситуации нельзя поддаваться панике.

Ли Цзычоу, похоже, не пострадала, хотя выглядела немного бледной.

«Главное, что она жива. Ян Дэцзинь знала, что пока она жива, всё не кончено, поэтому она не должна становиться обузой для Ли Цзычоу».

Лу Сяоин стояла рядом с Ли Цзычоу, молча наблюдая. Она не была человеком, подходящим для жизни во дворце.

Теперь, видя, как её госпожа столкнулась с такой ситуацией, она могла только вздохнуть: быть императором трудно, а быть императрицей ещё труднее.

Ли Цзычоу пришла в себя через некоторое время и медленно заговорила:

— Командующий Цзи, когда произошёл инцидент, я приказала вашему патрульному батальону немедленно заблокировать место.

— Сюда не могли попасть простолюдины, значит, яд мог подмешать только кто-то из дворца.

— Я уже послала за императорским врачом. Причина смерти Ма Юя требует дальнейшего расследования.

— Командующий Цзи, проверьте, кто отсутствовал на пиру или кто мог появиться здесь без приглашения.

Цзи Чжуйлу, услышав, что она не наказала его, с благодарностью ответил:

— Да! Я сейчас разгоню толпу снаружи и проверю подозрительных.

— Нет! Нельзя разгонять простых людей и нельзя создавать шум, — остановила его Ли Цзычоу.

— Если я узнаю, что кто-то, кроме присутствующих здесь, узнал о сегодняшнем происшествии, я предпочту убить тысячу, чем пропустить того, кто разгласит информацию!

Её голос был мрачным, а в глазах читалась жестокость, напоминающая о прежней тиранне Ли Чоу.

Цзи Чжуйлу отправился выполнять приказ. Чиновники были собраны вместе, а слуги и служанки отведены в сторону для допроса.

Министр наказаний Чжан Кэцзи был встревожен, потому что не смог найти своего подчинённого Се Чжи.

Абсурдная догадка зародилась в его голове, и он испугался самого себя, надеясь, что тот, кто совершил это преступление, не был его подчинённым.

— Ваше Величество, — Цзи Чжуйлу действовал быстро, он уже пересчитал всех присутствующих. — Проверка завершена. Отсутствуют шилан Министерства наказаний Се Чжи и... императрица.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Когда произошёл инцидент, я патрулировал западный берег и не был на месте.

Ли Цзычоу почувствовала тяжесть на сердце. Отсутствие Бай Цинъян и Се Чжи было частью её плана, а Цзи Чжуйлу отсутствовал из-за служебных обязанностей.

Теперь всё стало сложнее. Даже если убийца всё ещё здесь, как она сможет найти его среди этой толпы?

— Императрица плохо себя чувствовала, я лично отправила её отдыхать во дворец.

Чиновники, естественно, не смели сомневаться в Бай Цинъян, ведь она действительно ушла с разрешения императрицы, и все это видели.

— Министр Чжан, можете объяснить, почему ваш подчинённый отсутствует? — спросил Лян Цзин, поглаживая бороду.

Чжан Кэцзи тяжело дышал, пытаясь что-то объяснить, но не зная как:

— Это, Се Чжи... я не знаю...

Лян Цзин холодно усмехнулся. Для него преданность Се Чжи князю Юй была лишь доказательством амбиций Ян Дэцзинь, которая хотела сговориться с шиланом Министерства наказаний, чтобы убить императора.

Он уже собирался продолжить допрос, но был прерван спокойным голосом.

— Господин Се не справился с вином, и я отправил его домой. Что вам непонятно, господин Лян?

Услышав, как Ян Дэцзинь возражает ему, Лян Цзин остановился.

Шилан Министерства наказаний ушёл, не сообщив императору, а сказал князю. Неужели империя теперь принадлежит Ян?

Лян Цзин уже собирался высказаться, но услышал, как Ли Цзычоу устало сказала:

— Господин Се действительно был пьян, я знаю. Убийца здесь, в беседке.

Лян Цзин, услышав, что императрица так сказала, больше не стал настаивать на князе Юй.

Лишь несколько чиновников, заметивших, как Се Чжи уходил, почувствовали странность: «Господин Се до самого ухода был совершенно трезв, совсем не похоже, что он был пьян».

Ли Цзычоу смотрела на людей, стоящих в беседке. Некоторые из них были встревожены, другие подозревали друг друга, а слуги и служанки, приведённые из дворца, лежали на земле, дрожа в ожидании приговора императрицы.

Императорский лекарь прибыл в Беседку Цюйцзян через несколько минут. Это был опытный пожилой лекарь по фамилии Хан.

— Ваше Величество, он отравился олеандром. Листья олеандра в количестве двадцати штук могут быть смертельными, — сказал лекарь Хан, осмотрев тело и еду на столе. — В вине господина Ма был олеандр.

— Более того, — вмешался Цзи Чжуйлу, — я обнаружил те же вещества в бокалах нескольких других чиновников.

Услышав это, несколько чиновников начали прикрывать свои горла, боясь, что случайно выпили отравленное вино.

— Господин Оуян боится своей жены, и она запретила ему пить на людях, поэтому он не пострадал.

— Господин У из Министерства ритуалов всегда предпочитает чай вину, поэтому он пил только чай, а отравленный бокал остался нетронутым, и он тоже не пострадал.

Вкратце, Се Чжи думала, что их план знает Ян Дэцзинь, но не Ли Цзычоу. На самом деле Ян Дэцзинь знала, что Ли Цзычоу знает план Бай Цинъян и Се Чжи. Бай Цинъян думала, что Ли Цзычоу не знает, что Ян Дэцзинь знает план Се Чжи. Но на самом деле Ли Цзычоу знала план Бай Цинъян и Се Чжи, и они не знали, что Ли Цзычоу знает, потому что план исходил от Ли Цзычоу и Ян Дэцзинь (?)

<http://bllate.org/book/16747/1562218>